

УДК 1

Национальные культуры в условиях диктатуры глобализации

© Панищев Алексей Леонидович¹

Россия, Курск. Курский институт социального образования
(филиал) Российского государственного социального университета

Россия, Курск, ул. К. Маркса, 53.

E-mail: aleksepanishhe@rambler.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме выживания национальных культур в условиях глобализации. В статье обращается внимание на то, что глобализация в современном мире превращается в средство для военно-экономического и политического закабаления народов.

В последние несколько десятилетий в мировой общественности достаточно часто ведутся разговоры о глобализации – понятии, которым обозначают перемены в обществе, связанные с интенсивным ростом международных связей в области политики, экономики, науки, культуры.

Сама идея глобального объединения культур в некую единую цивилизацию не нова. Некоторые исследователи полагают, что первая волна глобализации наблюдалась ещё в XVI столетии, что связано с распространением римско-католической культуры через наиболее развитые в то время государства, – прежде всего, Португалию и Испанию [17, 15]. Однако истинность такой точки зрения условна и более ориентирована на субъективные мнения учёных из традиционно католических государств (Испании, Португалии). В XXI столетии общественности приходится без каких-либо условностей констатировать факт наступающей глобализации.

Впервые понятие *глобализация* зафиксировано в Webster's Dictionary в 1961 году. Разумеется, процесс глобализации начался не в 1961 году, а намного раньше, с установления развитых взаимосвязей между ведущими странами. Член-корреспондент РАН, директор Института проблем международной безопасности РАН А.А. Кокошин разделяет мнение ряда учёных о том, что процесс глобализации, в форме взаимозависимости, начался ещё во второй половине XIX столетия, хотя и был прерван Октябрьской революцией в России в 1917 году [18, 4-5]. Вполне уместно допустить мысль о том, что единственной силой, успешно противостоявшей процессу глобализации, являлся СССР, крушение которого для многих стран во всём мире обернулось тяжёлыми и подчас катастрофическими последствиями. В этом отношении становится понятным, почему inferнальный военно-политический режим США до сих пор не может

---

¹ Панищев А.Л. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Курского института социального образования (филиала) Российского государственного социального университета, профессор РАЕ, докторант философского факультета СПбГУ.

простить Президенту РФ В.В. Путину слова о том, что распад СССР есть крупнейшая геополитическая катастрофа.

В последнее десятилетие слово *глобализация* употребляют в СМИ почти еженедельно. В принципе глобализация должна способствовать развитию международного права, однако в действительности мы этого не наблюдаем. В мае 2012 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов прошли XII Международные Лихачёвские научные чтения, посвящённые межкультурным взаимодействиям в условиях глобализации. На этих чтениях академик В.В. Миронов отметил, что «глобальная интеграция благодаря новейшим средствам коммуникации может реализовываться в системном тоталитаризме нового типа с совершенно уникальными возможностями манипуляции сознанием как отдельного человека, так и общества в целом, при внешней видимости демократического устройства» [23, 9]. Тоталитаризм глобализации, продиктованной лидерами стран НАТО, не остаётся незамеченным международным сообществом. Всё более и более настойчивы и обоснованы выступления антиглобалистов, всё чаще в мире культуры и науки поднимается вопрос о национальных культурах и языках. Так, исследователь из Варшавы Янина Монкоша-Богдан обращает внимание на то, что в мире насчитывается от 6000 до 6500 тысяч языков, но только 4 % из них обслуживают 96 % населения Земли [25, 5]. В связи с этим поднимается вопрос о самосознании народов, не играющих существенной геополитической роли. В результате глобализация унифицируется по североамериканскому образцу, что отнюдь не содействует развитию мышления людей, национальная культура которых стирается, а иногда предаётся забвению. Например, в ЮАР уникальная орнаментная письменность народа басуто оказалась забытой за несколько десятилетий, поскольку была вытеснена английским языком и языком сисуто, записываемым латинским шрифтом. Глобализация захлестнула народ басуто в культурно-языковом контексте, но не в научно-образовательном, что в конечном счёте привело к забвению существенных элементов национальной культуры. К сожалению, похожие процессы мы видим и в странах Западной Европы, которая по праву гордится своими демократическими достижениями. Так, в Ирландии ирландский язык в XXI веке оказывается весьма непопулярным, используемым очевидно меньшей частью населения, причём в основном уже преклонного возраста. Более того, весной 2011 года ирландское общество оказалось перед вопросом о необходимости сохранения ирландского языка в учебной программе школы. Значительная часть ирландцев такой необходимости не видят.

Охватывая научную, политическую, экономическую сферы, глобализация обращается, так сказать, лицом к лишь отдельной небольшой части общества – политикам, ведущим учёным, руководителям крупных промышленных предприятий, банков, а народная культура остаётся вне поля мирового развития цивилизации. Общность, не ведающая о письменности, тем более о науке, по существу лишается выбора и права на собственное мнение, гражданскую позицию – глобализация ставится перед ней как факт,

который она обязана принять в качестве неотъемлемой части своей жизни. Чтобы эта мысль стала наиболее понятна, обратимся к такому примеру: введение в экономическое поле стран Восточной Европы денежной системы *евро*. Безусловно, экономические системы таких стран, как Франции, Германии, в какой-то мере Испании, Италии, весьма развиты и в целом по мощностям соотносимы друг с другом. Так, экономический потенциал Германии и уровень законопослушности немцев очень высок. Вместе с тем зададимся вопросом: как могут с такими экономически сильными, технологически развитыми странами сотрудничать на равных основаниях Польша, Венгрия, Чехия, Черногория, Словения?.. Фактически с введением этих стран в зону *евро* им было указано на их очень скромное место, находясь на котором можно лишь соглашаться с политикой, предлагаемой со стороны. Необходимо понимать то, что для сохранения настоящего суверенитета государство должно быть развитым во всех смыслах этого слова. «Одним из важных факторов обеспечения реального суверенитета является развитие в стране фундаментальной науки» [18, 42]. Однако, согласитесь, как может сформироваться фундаментальная наука в таких молодых странах, как Черногория или Хорватия, когда у них нет длительной собственной истории независимого существования, а значит, научных школ. Зависимость же от экономики, а следовательно, и от промышленных технологий западноевропейских стран по существу лишает данные территориально небольшие государства истинной самостоятельности даже в обозримом будущем. Например, Черногория в настоящее время живёт в основном за счёт туристического бизнеса, но при существующей системе она и через 100 лет обречена на такой путь пополнения национального бюджета. Бесспорно, данный путь может быть и эффективным в обеспечении материального благополучия населения, но вместе с тем оно будет жить уже не идеями, не чувством соучастия в мировых процессах, а только собственными, местечковыми потребностями и принципом развлечений, в том числе непотребного характера. Что же касается наиболее талантливых граждан этой страны, то им для реализации своих интеллектуальных качеств придётся согласиться с такой перспективой, как, оставив свою Родину, уехать в университеты, конструкторские бюро других стран, стало быть, жить в чужой культуре, по чужим законам. Таким образом, введение системы *евро* в странах с развивающейся экономикой ставит своеобразный крест на их собственном научно-техническом развитии, намертво привязывает их к промышленному импорту, зарубежным технологиям. Из поколения в поколение люди приучатся к узконациональному мышлению, которое со временем может переродиться в клановое и прайдовое².

Весьма своеобразным средством закабаления народов, которые ранее колониальными не считались, стал Европейский Союз. Принятие в ЕС

---

² О концепции прайдового права см. монографию А.Л. Панищева «Проблема соотношения естественного и позитивного права: от естества человека к прайду хищника».

проходит при странных обстоятельствах: страны Восточной Европы обязаны закрыть ряд отраслей своей промышленности. Такая система уничтожения национальных экономик оказалась гораздо действенной и безопасней для агрессоров, чем любые бомбардировки люфтваффе в годы Второй мировой войны. Болгария, которой СССР за свои средства построил почти всю промышленность, в том числе нефтеперерабатывающую, обязана свою индустрию по сути уничтожить и возвратиться к тому состоянию, в котором пребывала в 1950-х годах. Похожая обстановка сложилась и в Греции. Обычно страны-лидеры ЕС, приказывая правительству восточноевропейских стран ликвидировать отрасли их национальной промышленности, мотивируют свои указы правилами экологической безопасности. Разумеется, Земля – это дом для человечества и её надо беречь, однако почему бы США ради улучшения экологической среды не закрыть свои военные судовой верфи? Почему Греция не может иметь судовой верфи (даже гражданские), а США ими обладают, загрязняя весь мир (авианесущие соединения США плавают по всему миру)?

Чтобы абсурдность и нелепость такой ситуации стала очевидной, обратимся к примеру кенийского народа масаи. Этот народ для европейцев, по сути, не считается человеческим. Да, именно так и в такой формулировке. Давайте вспомним события в Руанде в 1994 году, когда за пару месяцев было вырезано около миллиона человек. Тогда убивали людей с гораздо большей частотой, чем в фашистских лагерях смерти. Эти события получили достойное освещение в киноискусстве: был снят ряд фильмов, основанных на документах, показаниях свидетелей. Обратим внимание на фильм «Отстреливая собак» (Франция, 2005 год), когда при эвакуации белого населения с территории школы «Дон Боско» в фургон грузовой армейской машины ООН заносит собаку, а африканец, пытавшийся пройти в фургон вслед за своей белой женой, оттесняется винтовками... (см. 75-ую минуту фильма). Так что, масаи являются людьми для русского народа, а для правительств стран НАТО, так много говорящих о правах человека, воспринимаются в качестве расходного материала. Это похоже на гитлеровский подход к неевропейскому населению. Конечно, масаи тоже скромностью не отличаются. Они считают себя высшим народом Африки. Их не касаются дела, с их точки зрения, низших племен – луо, кикуйю или «каких-то пришлых» европейцев. Издревле масаи уважали лишь те племена, которые могли оказать им достойное сопротивление. Масаи живут за счет домашнего скота. Эта народность не знает земледелия или ремёсел, зато имеет твёрдую уверенность в том, что верховный бог Энгай даровал масаям всех животных на свете, а потому кражи скота у других племен для масаев – обычное дело.

Надо заметить, плоды цивилизации для африканских народов преподносятся большей частью лицемерно и корыстно, вследствие чего не приносят народам истинного блага. Как в колониальные времена материальные предметы преподносились африканцам таким образом, что ценились выше людей (в Дагомее – современном Бенине – племенные вожди

могли за одну чугунную пушку отдать пятнадцать мужчин и двадцать одну женщину [11, 15]), так и сейчас материальные блага нередко используются в целях закабаления людей. Вот и масаи в последнее время вовлечены в такую преступную деятельность, как браконьерство. В течение последних 30 лет масаи были выселены с большей части их земель, и «белые люди» объявили запрет на выпас скота, провозгласив земли масаев «заповедными» (подобно тому, как грекам или болгарам запрещают иметь развитую индустрию под видом экологической безопасности). Масаев заставили покинуть свои территории, но они вопреки всему самовольно возвращались, несмотря на то что белые, по сути, колонизаторы их уничтожали или сажали в тюрьмы. Богатые туристы, приезжавшие в Танзанию, Кению на сафари, желали «видеть животных, а не полудиких оборванцев». То тут, то там в саванне стали появляться бунгало и другие постройки. И масаи поняли, что в сознании белых неоконизаторов львы, антилопы, газели и туристы гораздо важнее, чем они сами; и, оставшись без каких-либо средств к существованию, многие занялись браконьерством.

Тысячелетиями племена масаев сосуществовали с природой, а сейчас они начали неистово её истреблять. Их собственный скот почти вымер, а многие молодые люди потеряли навыки ухода за ним, но зато масаи в курсе того, что бивни слонов и рога носорогов на чёрном рынке пользуются повышенным спросом и с большой выгодой продаются. В настоящее время приходится констатировать: носороги на землях масаев истреблены, а поголовье слонов сократилось в сотни раз. По всей стране масаи нанимаются охранниками в дорогие отели или вечерами устраивают представления с традиционными плясками. Все чаще здесь можно увидеть людей, одетых в красные одежды, охраняющих с копьями наперевес периметры дорогих отелей... Народ масаев, согнанный со своих исконных земель, превращается в сервисную общину, которой внушается, что смысл их жизни состоит в обслуживании «белых». Охотится масаям запрещено, поскольку «белые» колонизаторы полагают, что масай с ассагаем представляет большую угрозу для популяции слонов и носорогов, чем олигарх из стран ЕС с современной винтовкой.

Само собой разумеется, здесь отображён некий сценарий, согласно которому вследствие развития глобализации выделяются постиндустриальные, индустриальные и сырьевые страны. Этот подход охарактеризован В.И. Жуковым и назван *экстремистским* [12, 105]. Несмотря на то, что В.И. Жуков анализирует и второй подход – *гуманистический* – в сложившихся условиях наиболее вероятно реализация экстремистского сценария. Очевидным является то, что страны Африки, арабского мира, а также Россия понимаются США и ЕС как сырьевая база для собственного развития. Странам-драконам и некоторым латиноамериканским государствам, по-видимому, отведено место в списке индустриальных стран, хотя натовцы не воспринимают азиатов и латиноамериканцев в качестве полноценных людей.

Постиндустриальные государства занимают относительно крепкую позицию, во многом благодаря унификации денежных систем. Финансовое господство доллара США, который вследствие бреттон-вудских соглашений (1944 год) был признан международной валютой, с 1971 года ничем не обеспечивался. Иначе говоря, правительство США печатает деньги не согласно законам экономики, а по мере необходимости для закабаления народов, особенно там, где высокий уровень коррупции. Если чиновник потребует слишком большую взятку, то для него можно будет ещё напечатать долларов. Такой же подход обеспечивает беспринципность и в области внешней политики США. Например, когда советские воины-освободители противостояли исламизму в Афганистане, правительства США начали поставку бандитам ПЗРК «Stinger» (всего их было поставлено от 900 до 2000 штук). После вывода советских войск из Афганистана в 1989 году, американцы выкупали у моджахедов свои же комплексы «Stinger» по цене 183 000 долларов за штуку, в то время как рыночная стоимость каждого из них составляла 38 000 долларов. Тем не менее американцы могли позволить себе такие затраты, поскольку печатали доллары в огромных количествах для внешнего рынка. Тем больше массы этих денег, тем больше зависимости от неё не только в области безопасности национальных бюджетов государств, пополняемых за счёт международной торговли на основе доллара США, но и в области частных интересов должностных лиц, хранящих свои деньги в долларах и в банках стран НАТО.

Власть евро и доллара приводит к тотальной стандартизации экономических систем в большинстве государств мира, приводя в конечном итоге к подавляющей экономической зависимости от стран ЕЭС и США. Любой кризис валют этих стран (например, доллара США) отзовется болезненным финансовым эхом во многих иных государствах. Такая аномальная зависимость финансовых систем разных стран от ведущего государства, прежде всего, США, рельефно отражена в статье В.И. Жукова и Г.В. Жуковой «Мировой кризис и социальное развитие России» [12, 8-9]. Причём экономическая экспансия inferнальных стран НАТО имеет уже сложившиеся традиции, проверенные временем методы уничтожения национальных культур. Обычно эти методы ориентированы на материальное закабаление населения и насильственной ориентации его экономической деятельности на те отрасли, которые выгодны узкому классу империалистической буржуазии. Как правило, частью процесса уничтожения культуры, духовности нации является то, что она берёт на себя обязательство культивировать, производить в основном те сельскохозяйственные культуры, которые востребованы на внешнем рынке и приносят большой экономический доход. Во многом по этой причине у туземцев не остаётся ни времени, ни сил, ни плодородных земель для производства в достаточном объёме традиционных продуктов, составляющих основу пищевого рациона местных жителей. В результате общественный процесс создания материальных благ, охватывающий не только производительные силы общества, но и производственные отношения его членов, идёт по большому

счёту в ущерб государству-производителю. Например, гавайскому народу нет острой нужды (в масштабах исключительно государственных интересов) вырабатывать, выпускать преизбыток кофе, который экспортируется с их островов, а при этом абсолютно большую часть прибыли от продажи зёрен так называемого кофейного дерева получают иностранные компании. В принципе в середине XX века 96 % всех сельскохозяйственных угодий гавайцев отводились под сахарный тростник и ананасы; и, естественно, почти вся поливная вода, вся оросительная система использовались для выращивания этих культур. Все промышленные товары завозились из США и стоили крайне дорого, что обрекало население острова на вымирание в рабстве и унижении. Примечательно, Джеймс Кук (погибший на Гавайях в 1778 году) оценивал численность населения острова в 400 000 человек; в 1832 году коренное население Гавайев составило 132 000; а в 1940 году – лишь 14 000 чистокровных гавайцев и 50 000 лиц смешанного населения. На сегодняшний день численность населения острова, считающих себя коренными гавайцами, значительно выросла, однако оно в большей мере ориентировано на североамериканские ценности и занято, прежде всего, в сфере услуг различного характера. Уничтожение гавайской культуры – это только лишь один из многих печальных примеров. Думаю, что не столь уж необходимо останавливаться на экономическом аспекте явлений такого порядка, ибо подробно и конструктивно об этом изложено авторами вышеупомянутой статьи В.И. Жукова и Г.В. Жуковой. Подчеркну лишь то, что в любом случае зависимая экономика не в состоянии обеспечить функционирование сильной системы образования, развитие фундаментальной науки, становление научных школ...

Продовольственная политика стран НАТО также обескураживает. Разумеется, в СМИ легко можно увидеть кадр, на котором изображено, как белая женщина лечит или кормит маленького ребёнка-африканца. Однако за такой «гуманистической» картинкой часто стоит жестокий расчёт стран НАТО, развитые технологии которых позволяют дешёвым способом производить ГМП. Производство ГМП может осуществляться лишь в тех странах, где есть высокий уровень развития технологий, научного и экономического потенциала. Развивающиеся же государства не в состоянии производить ГМП из-за отсутствия научной и технологической базы. Широкое внедрение в народные хозяйства ГМП приведёт к ещё большей дисгармонии между бедными и богатыми странами, более того, ГМП превратится в средство закабаления развивающихся стран. В бедных странах, где преобладает естественное, натуральное хозяйство местные фермеры не смогут конкурировать с дешёвыми продуктами, поступающими из развитых стран. В результате в странах третьего мира сельское хозяйство не сможет развиваться и удовлетворять первостепенные нужды населения. Бедные народы окажутся в зависимости от поставок ГМП из-за рубежа, а ряд гуманитарных организаций превратятся в лицемерное средство для решения политических вопросов, так как через них можно осуществлять многие поставки ГМП. Ведь как легко довести страну до голода, а затем через

поставки ГМП закабалить её, одновременно представ перед мировой общественностью «благородным спасителем» голодающих детей. В действительности ряд стран Западной Европы через подобные, внешне благородные и гуманитарные, поставки решают свои внутренние экономические проблемы, связанные с ростом инфляции. Аналогичная ситуация складывается в области фармакологии и фармацевтики. Так, нелепо выглядит западноевропейская и американская помощь африканским странам, когда больным детям поставляют дорогостоящие лекарства, полученные с использованием развитых технологий. Некоторые такие лекарства, действительно, лечат инфекционных больных, спасают жизни людей, но ведь самое эффективное средство для предотвращения возникновения многих инфекционных заболеваний – это постройка обычной канализации – дешево и надолго. Стало быть, первый аргумент против внедрения на рынок ГМП понимается в политической плоскости. Как-то в 1980-90-х годах на острове Сокорта (Йемен) советский журналист обратил внимание на то, что местные жители не берегут рис и часто его выбрасывают. Когда он спросил о причине такого расточительного отношения к рису, то ему ответили, что его много привозят в качестве «подарка» из стран Запада. В связи с этим журналист пишет: «Мне вспомнились брошенные поля, на которых бедуины некогда с великим трудом высаживали сорго... Что будет с ними, если их вдруг лишат этой бесплатной помощи? Вернуть к жизни заброшенные поля непросто, да и умение возделывать сорго уходит со старшими поколениями» [34, 10]. Иначе говоря, народам не следует прельщаться праздной жизнью, безответственностью и индустрией развлечений. Традиции трудолюбия должны нерушимо передаваться из поколений в поколения. Только честный, достойный труд народа может дать ему истинную свободу и радость жизни.

Примечательно и то, что за «гуманитарными» поставками ГМП в развивающиеся страны стоит то, что в Европе с США наблюдается избыток сельскохозяйственной продукции, а правительство платит фермерам дотации, чтобы они не производили слишком много продуктов и не спровоцировали их обесценивание. Таким образом, ГМП отправляются в страны Африки, Азии также для решения внутренних европейских проблем.

Также важно учесть, что в ряде стран очень сложно проконтролировать качество ГМП. Если компания, производящая ГМП, решит сэкономить на отказе от какого-либо этапа очистки продукта, то этот факт можно будет вовремя зарегистрировать лишь в тех общностях, в которых работают эффективные методы технологического контроля за производством ГМП и развита правовая система. Разумеется, в таких странах, как Ангола, Зимбабве, Ботсвана и т.п. подобных технологий нет, а значит, проследить за качеством поставляемых ГМП их правительству невозможно. В результате, африканские страны оказываются безответственным полигоном для испытаний ГМП и лекарственных средств.

Отсутствие науки, развитой системы образования в локальной, этнической культуре приводит к слабости рефлексивного анализа, бесценный опыт народной культуры не осмысливается, не фиксируется в литературе и

постепенно, как бы незаметно, исчезает. Неудивительно, что ряд исследователей считают, что одной из причин кризиса глобализации является интеллектуальный регресс нации, стремящейся возглавить процесс глобализации. Если учесть, что своеобразным показателем уровня умственного развития народа является степень развитости его философии, как наиболее сложной и многогранной компоненты культуры, то вполне уместно звучат слова П. Ганчева, который пишет: «Не на последнем месте причиной тотального кризиса глобализации является кризис философии» [7, 165].

Исчезновению локальных культур содействует и другая особенность, сопровождающая процесс глобализации, определяемая принципом «разделяй и властвуй». Реализацию этого принципа можно увидеть на примере стран из бывшего Варшавского договора. Так, Югославия в 1990-х годах была разделена – не без вмешательства США – на несколько отдельных обособленных государств; далее, в начале XXI века, раздробление страны продолжилось, когда от Югославии отделилась Черногория, а ныне ставится вопрос об отделении исконно сербской краины – Косово. Независимость эти страны получили при явной дипломатической, политической и военной поддержке США и их союзников, а, следовательно, уместно ожидать господства североамериканских принципов в этих землях. О тяжелейшем кризисе, нравственной деградации в обществе свидетельствует и сращение политики агрессивных стран с деятельностью научных организаций, считающихся весьма авторитетными. Так, выглядит аморальным получение Нобелевской премии мира Марти Ахтисаари – деятелем, который принял активное участие в расколе Сербии, по сути, поддержал албанские незаконные вооружённые формирования, занимавшиеся убийствами, насилиями в отношении сербов. Конечно, у Ахтисаари есть реальные миротворческие заслуги, например, в Индонезии. То благо, которое сделал М. Ахтисаари, нельзя забывать. Однако в свете последних событий в Косово объективность данного политика неоднозначна. В данном случае мировое научное сообщество превращается в некое средство оплаты услуг в интересах ведущих военных держав, независимо от того, с чем эти услуги были связаны: будь это спасение людей или же их унижение, духовное и физическое уничтожение – главное, чтобы всё это согласовывалось с планами стран НАТО. Подобное вырождение содержания этики учёного указывает не просто на нравственные проблемы общества, но и на то, что они охватили такую столь важную, авторитетную область человеческого бытия, как наука.

Стремление США разделить региональные державы, а также Россию на полуколониальные образования явствует из всей политики США по отношению к России. Одной из составляющих такой политики является навязывание в той или иной форме федеративного устройства. Если обратиться к меморандуму 20/1 СНБ США («Задачи в отношении России»), составленному в августе 1948 года, то в этом документе мы читаем такие слова: «Мы должны всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами поощрять развитие в Советском Союзе институтов федерализма, которые

позволили бы возродить национальную жизнь прибалтийских народов»³. Далее в пятой главе, в четвёртом пункте данного документа, говорится о провоцировании всплеска сепаратистских настроений в Украине. Таким образом, США стремятся навязать ту модель государственного устройства, при которой была бы очень высока вероятность внутренних раздоров в стране и, как следствие, её распада. К сожалению, распад России может не закончиться на уже свершившемся крушении СССР – по-прежнему сохраняется угроза регионализации и распада Российского государства. Необходимо отметить то, что на современном этапе своего развития Россия ещё способна быть гарантом мира (пусть и неабсолютного) в ряде регионов и противостоять мировому злу. Между тем, так же как распад СССР обернулся большим горем для многих народов мира, так и распад России окажется фатальным для ряда народов и их культур. Причём речь идёт не только о народах СНГ. Так, после гибели СССР в странах Африки, Восточной Европы вспыхнули новые гражданские войны, этнические чистки, что по большому счёту явилось страшным резонансом на произошедшие события в Советском Союзе. Немыслимо было представить, что в советский период такие страны, как Югославия или Эфиопия, могут распасться, прекратить своё существование в качестве целостных государств, а радикальный исламизм наберёт такой мощный военно-политический вес.

Как это ни парадоксально, но стимулирование сепаратистско-криминальных тенденций во многом поставлено на службу глобализации, поскольку новообразованные небольшие государства не имеют своей сильной образовательной, экономической базы. Кроме того, в их среде нет в достаточной мере активного, свободного владения каким-то международным языком, а посему они обречены на быстрое поглощение культурой, задающей характер всему процессу глобализации. Действительно, молодые страны, подчас полулегальным способом получившие суверенитет, в итоге вполне могут оказаться в весьма сложном, уязвимом положении: стать зависимыми от внешней экономической помощи, то есть им придётся подчиняться чужой воле, чужой власти при отсутствии самостоятельности, свободы. Подобная зависимость вместе с неимением развитой индустриальной базы, обеспечивающей население рабочими местами, а также господство локальных интересов, безразличие к общечеловеческим проблемам – всё это может для значительной части населения данных регионов послужить толчком к международной преступности, основанной на интересах отдельных кланов, или прайдов. Такие прайды имеют различные основания, как правило, этнические. Санкт-петербургский исследователь Д.Н. Барышников отмечает: «Современная общественно-политическая реальность порождает целую семью различных, порой противоборствующих моделей, в которых базовым компонентом выступает идея примата этнической

---

³ *We should encourage by every means at our disposal the development in the Soviet Union of institutions of federalism which would permit a revival of the national life of the Baltic peoples.* [http://www.sakva.ru/Nick/NSC_20_1.html]

идентичности» [2, 10-11]. Эти этнические ограничения мировоззренческих позиций не просто противоречат общим нормам глобализации; они резко ограничивают мышление людей, лишая их возможности чувствовать себя частью всего человечества, организуя их общежитие по правилам прайда. Именно по этой-то причине ряд современных исследователей процесс глобализации напрямую связывают с проблемой отчуждения [30, 296].

Достаточно яркий пример последствий господства прайдового права в стране мы видим на примере Грузии, когда режим М. Саакашвили, прямо поддерживаемый США, организовал геноцид против народа Южной Осетии. При этом выплеснулась страшная по своей сути клановая ненависть одного народа к другому, в результате чего сотни людей загонялись в сараи и заживо сжигались; женщины и дети целенаправленно давились танками, расстреливались в упор, поселения поглощались огнём РСЗО, православные храмы, простоявшие и прослужившие по 600-800 лет, уничтожались вместе с приходами. В последнем случае мы видим не только ненависть к другому этносу (в данном случае – к осетинам), но и прямое страшное нарушение своей православной веры, святотатство над теми святынями, которые должны объединять народы и почитаться как грузинами, так и осетинами. На примере данного южноосетинского конфликта мы осознаём не только аморальность самой государственной власти, которая санкционировала этнические чистки, но и крайнюю жестокость тех грузинских военных, которые исполняли преступные приказы. С точки зрения прайдового права, такое поведение людей обоснованно, целесообразно, поскольку утверждает интересы одного этноса (в данном случае – грузин). Однако в сложной дилемме, при которой выбор одного из двух противоположных решений, стоящих перед человеком: с кем ты: с Богом или с бесом – люди в стране, где утверждается государственной властью прайдовое право, уподобляются Зверю. Он порождает в обществе зло, устанавливает в нём поведенческие законы, свойственные дикому хищному животному, и убивает всех, кто не согласен с его установками, уничтожает то, что ему онтологически чуждо, ненавистно.

Не менее опасным явлением представляется то, что ряд молодых, часто ещё не признанных международным сообществом, государств получают независимость на основе преступных действий, унижения и нетерпимости в отношении людей других национальностей. При этом, как правило, демонстрируется ложное чувство национального превосходства под лозунгом защиты государственных интересов, а в итоге становится явной национальная замкнутость и выходит на арену национализм с его реакционной буржуазной политикой и идеологией. Между тем исторический опыт свидетельствует о том, что многие народы после испытанного ими унижения в области геополитики оказываются уязвимыми к нравственному растлению, после чего вырождаются и прекращают своё существование. Гитлер это прекрасно понимал, поэтому его приказы в 1945 году, а именно: бороться до последнего солдата – предполагали стремление не столько к победе, сколько к самоуничтожению той нации, которая обречена на поражение и унижение. Последствия же унижения будут сказываться на

протяжении всей жизни граждан страны, подмывая нравственные основы её культуры, национальное достоинство, приводя, в конечном счёте, к сужению общего кругозора нации, к её духовной деградации. В данном контексте имеет смысл привести следующую цитату из исследовательской работы Ю.Н. Давыдова: «Увлечение культурными ценностями в послевоенной Германии... несёт в себе нечто от «опасного и двусмысленного» самоутешения немцев, от их стремления укрыться в своём «провинциализме» от реальных процессов истории, которые... давно уже покончили с культурой, превратившейся в пустой анахронизм или реакционный пережиток» [9, 114]. Разумеется, вырождение духа фашизма есть по сути изгнание из нации бесовского духа, но надо понимать, что когда бес уходит и его место остаётся незанятым, то он возвращается туда, откуда был изгнан, при этом приводя с собой других бесов, являясь ещё более опасным.

В современном мире мы оказались свидетелями унижения национального достоинства сербов, лишения их прав на свои исконные земли, на самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. При этом отдельные сербские территории нередко отдаются фактически криминализованным группировкам.

Мне не хочется, чтобы меня обвинили в приверженности к «двойным стандартам»: дескать, стремление к независимости осетин и абхазов я защищаю, а касательно албанцев в Косово – нет. Это не так. Во-первых, осетины и абхазы не совершали таких преступлений, которые устраивали косовары. Например, в Косово сепаратистами и другими криминальными элементами создавались концентрационные лагеря, где массово сжигали, убивали сербов; разрушались древние православные храмы, имевшие не только религиозное значение, но и абсолютную культурно-историческую ценность [22, 82]. Во-вторых, осетины жили на территории Южной Осетии с середины бронзового века, а албанцы пришли на исконно сербские земли Косово по доброй воле и человеколюбию сербов, желавших помочь им в трудное время господства Османской империи. (Кроме того, албанцы изначально были христианами, но во время подчинения Османской империи ради спасения своей биологической жизни большинство из них предали Христианство). В-третьих, Абхазия и Южная Осетия с середины 1990-х годов жили фактически как самостоятельные государства, в то время как администрация Косово в это время полностью зависела от США, которые за несколько лет спровоцировали косоваров к сепаратизму (подобно тому, как в период фашистской оккупации Югославии албанцы пользовались поддержкой гитлеровского режима). Поэтому глобализация в действительности нередко санкционирует сепаратизм отдельных кланов, если те разделяют политику страны, которая определяет характер глобализации. При этом не допускается право на самоопределение для тех народов, которые стремятся к независимости, но не подчиняются целиком и полностью общим правилам глобализации. Те государственные образования, которые оказались вовлечёнными в сферу глобализации, в действительности были поставлены перед фактом обострения сепаратистских проблем, социальных разногласий.

Под лозунгом защиты прав частных лиц в национальные культуры был привнесён дух смуты, господства личных амбиций, ориентированных не на служение своему Отечеству, а на решение личных вопросов. В результате многие народы оказались перед фактом духовной и интеллектуальной деградации существенной части правящей элиты, которая более заинтересована в налаживании «добрососедских» отношений с США и с западноевропейскими странами. При такой обстановке подобного рода власть не может быть авторитетной в глазах собственных подданных, а потому старается опереться на внутреннюю армию, выработать локальную идеологию, с которой когда-то целенаправленно боролись. Ю.Л. Воробьёв точно подметил: «Если раньше судьба государства зависела от физических данных и интеллекта правящей личности, его окружения, то в настоящее время заметную роль начинают играть определённые клановые группы» [6, 53]. Существует высокая вероятность того, что после серии смут в странах Ближнего Востока и Северной Африки роль кланов, подконтрольных лидерам Аль-Каиды или странам НАТО, резко усилится. Не хотелось бы вдаваться в подробности причин и возможных последствий так называемых «арабских революций» 2011 года, однако государственность в странах, охваченных смутой, подвергается серьёзным испытаниям. Имеется вероятность не просто смены власти, а распада этих стран на ряд полузависимых племенных территорий, население которых окажется поставленным либо на службу сырьевым компаниям стран НАТО, либо на обеспечение живой силой террористических организаций. Опасно и то, что революционные события в арабском мире проходят широким фронтом и могут относиться к процессам глобализации.

Вместе с тем отметим то, что для большинства людей глобализация проходит незаметно. Рядовой гражданин той или иной страны пользуется продукцией, произведённой в самых разных точках планеты, но при этом он почти ничего не знает, да порой и не желает знать, об иных культурах. Довольно часто лидером глобализации называют США. Действительно, США провозглашают идеи мирового, глобального масштаба, однако при этом в данной стране очевидна диспропорция между общим кругозором людей и теми задачами, которые перед ними ставятся государством (к примеру, многие граждане США путают Австрию с Австралией, Швецию со Швейцарией и т.п.). Такое несоответствие в отношении государственных задач и культурно-интеллектуального развития отдельно взятых людей чревато негативными последствиями, что весьма опасно. Опасно в первую очередь тем, что в ментальности народов, принимающих помощь, провоцируется развитие потребительского, нередко даже хищнического, отношения к иным народам, прежде всего к стране-поставщику тех или иных благ. Индивид охотно приобретает и использует продукцию какой-либо страны, но, мало что зная о ней, приходит к убеждению, что народу страны-поставщика вменяется в обязанность обеспечивать его такой высококачественной продукцией. Поэтому-то правительство должно заботиться не только об инвестициях в иные страны, но ему не следует

упускать из виду развитие собственной культуры в среде других народов. В противном случае, нация, которой оказывается та или иная поддержка, будет видеть в своём благодетеле лишь некое безликое существо, выполняющее функцию поставщика, источника благоденствия. Именно так произошло в случае с СССР, который оказал огромную помощь африканским странам, защитил их независимость от экспансии некоторых агрессивно настроенных стран, например ЮАР, но не позаботился о популяризации русской культуры в данном регионе. Вполне закономерным итогом стало то, что к России стали относиться довольно-таки потребительски, зная о ней в основном то, что эта огромная страна в силах осуществлять большие поставки на льготных условиях. Вместе с тем важно понимать, что не всякий народ способен усвоить чужую культуру. Во-первых, в ряде стран по-прежнему уровень грамотности населения крайне низок; во-вторых, индивиду, привыкшему жить лишь культурой своего рода, нелегко воспринять культуру, проповедующую не узконациональные, а общечеловеческие идеи, обращённые не только к интересам отдельного этноса, но и к мировым проблемам. К сожалению, политика глобализации часто лишь стимулирует узкоэтнические, клановые настроения. К слову сказать, при потворстве косовским бандитам в деятельности, направленной против православной Сербии, ряд политиков надеялся на построение в будущем правового государства Косово. Многие учёные критически относились к видению в понятии «нация» этнической общности, предлагая рассматривать это понятие как всё население, проживающее на определённой территории. Однако такое мнение не соответствовало объективному положению дел на Балканах [28, 117-122]. В результате сейчас в Европе появилось государственное образование, легитимность которого не может быть признана духовно развитыми странами в силу криминальности лидеров этих образований и путей достижения цели, которые распространены среди многих албанцев в Косово.

Продолжая рассматривать проблему глобализации, следует учесть то, что в конечном итоге глобализация выдвигает целый ряд жёстких требований к человеку, связанных с усвоением культурных традиций многих народов. На фоне же унификации народов, предполагающей господство одной модели общественного развития, глобализация способна спровоцировать ряд конфликтов, вызванных нежеланием локальных культур терять свою самобытность и приспособляться к принципам, подчас столь далеким от совершенства. Даже если в рамках глобализации и предлагаются правильные, полезные идеи, то они не должны быть унижающими для исторического прошлого людей, которые их принимают. В этом отношении заслуживает внимания суждение А.В. Беличенко о том, что мир более заинтересован в целесообразном устройстве, нежели в истине [3, 33]. Такая целесообразность нередко противоречит культурной жизни человека в естественной природе и духовной области его бытия. «Общественный порядок должен быть не только целесообразным – в смысле наилучшего удовлетворения земных нужд человека, – но и праведным...» [33, 384], – пишет С.Л. Франк. Не всегда

экономический рост приветствуется обществом, более того, последнее может ниспровергнуть власть, если та обеспечивает материальное благополучие в ущерб культурным ценностям. Такое явление имело место в Иране в 1979 году. Однако Иран – это региональная держава с богатым культурно-историческим прошлым, препятствующим распаду страны. Гораздо тяжелее могут проходить конфликты в странах со слабо развитой государственностью. Не секрет, что экономическое развитие стран Африки «оплачивается» крайне высокой степенью криминализации городского населения, массовой безнравственностью, растрением (особенно молодёжи) и, как следствие этого, обострённой проблемой СПИДа, а также наркоторговлей и этническими чистками. Те люди, которые ещё десятилетие назад жили в своих сёлах сообразно устоявшимся культурным правилам, нормам, оказываясь в городе, подчас быстро криминализируются. Совершенное незнание правовых актов, иногда из-за элементарной безграмотности, на фоне забвения традиций, обычаев – всего, в чём фиксируется чувство справедливого, то есть естественное право, – приводит к вырождению человеческой природы. Отсутствие собственной родовой культуры, жизненных ориентиров способствует дезорганизации мировоззрения человека, и он, не зная, по каким правилам жить, забывает традиции предков и с такими же людьми, как он сам, то есть вырванными из своей родовой культуры, организует криминальные кланы, или прайды. Последние являют собой страшную опасность, особенно если их представители занимают руководящие должности в государственном аппарате. Утверждение такой локальной прайдовой системы есть в сущности бунт не только против глобализации, но и против культуры собственного народа, поскольку ограничивает её концептами, нормами и интересами только одного правящего прайда. В конечном итоге, прайдовое сознание становится доминирующим, охватывающим большинство населения и служит основой для формирования и укоренения в повседневности так называемой *трусцобной культуры*.

Об интенсивном развитии последней свидетельствует, например, широкое движение *растафари* в Карибском регионе и в Эфиопии, распространённость в Латинской Америке танцев в стиле *самба* (слово «самба» происходит от слова «семба», на африканском диалекте банту известном как кимбундо, завезённом в Бразилию рабами из Анголы; «семба» означает «пупок», который символизирует интимность танца). Так или иначе, но в языческих племенах Африки во время принесения жертвы в виде девственности члена рода главными участниками ритуала являются демон (который персонифицируется колдуном в маске) и девственница, приносимая ему в жертву и доводящая себя до состояния, в котором она становится готовой к совоплощению с демоном. Санкт-Петербургский исследователь Екатерина Борисовна Костюк, характеризуя кризис музыкальной культуры современности, пишет: «В музыке XIX-XX столетий мы наблюдаем уход от Духа в сторону тела. В этот период... популярность получают музыкально-танцевальные жанры: регтайм, танго, фокстрот, чарльстон и другие «грязные

танцы»...[20, 64]. «Метафора «грязные танцы» – аналог латиноамериканских «сладоэротических танцев» – румба, сальса, танго». Из наиболее мягких видов латиноамериканских танцев является всем известное танго. В последнем, на первый взгляд, вроде бы ничего предосудительного и нет, однако этот танец, также имеющий африканские корни, в Европе долгое время считался танцем для домов терпимости и тех увеселительных заведений, где люди не отличались высокой моралью [8, 138]. Разумеется, танго за многие годы своего существования претерпело определённые изменения в сторону окультуривания, поэтому ныне имеется возможность танцевать его достойно и красиво. Однако нельзя забывать и о его изначальном назначении, поскольку всегда сохраняется возможность под маской передового мышления внести в танго старые языческие элементы откровенно эротического характера. Весьма примечательную характеристику этому танцу даёт А.Н. Толстой в рассказе «Буря»: «Тонкие изломанные звуки танца, пронизывающие и безбольные, обезволивающие и ядовитые, смутили совсем и затуманили Василия Васильевича. Ему вдруг стало казаться, что от танцующих исходит, как паутина, ниточки, запутывают и томят, что эти ниточки – тёмные силы, просочившиеся из самых глубоких погребов сознания в кровь, и что это совсем не весёлый танец танго». Танцующих же танго писатель не случайно сравнивает с тропическими насекомыми, необычными, но опасными и ядовитыми [31, 222]. Неудивительно, что в современной Латинской Америке на фоне военно-экономического господства США наблюдается очень высокий уровень преступлений, совершённых на половой почве. Так, согласно докладу в Институте демографии за 2005 год, в Гватемале 48 % женщин признались, что их первый половой акт произошёл в изнасиловании [36]. Между тем, согласно нормам традиционной культуры, даже осквернение одного человека гораздо страшнее физической гибели населения целого города.

В последнее время сущим бедствием стало доминирование стиля *рэп* на музыкальных каналах большинства стран, в том числе и России. Собственно говоря, музыка в стиле *рэп* особенно серьёзной угрозы для жизни общества не представляла бы, если бы она не вытесняла музыку иных направлений и стилей. Однако часто ли ныне на российских музыкальных каналах ставится классическая музыка, то есть та музыка, которая признана мировым культурным сообществом в качестве способствующей духовному росту людей, или народная музыка, пробуждающая в человеке духовно чистые образы, чувство ответственности за своего ближнего? Такой музыки на радио и телевизионных музыкальных каналах почти нет. Безусловно, у человека есть выбор, поскольку существует многоканальная система, но в данном случае можно узреть определённую двойственность, лицемерие этого выбора, ибо музыка, пропагандирующая пошлость и жестокость, *перед юридическим законом* ставится на один уровень с классической музыкой или национальной. Бесспорно, последняя требует от человека усилий относительно собственного развития. В данном случае справедливо звучат слова афонского монаха архимандрита Эмилиана: «Весь мир охотится за

богатством и почестями без устали... Не устаёт искать греха. Но сразу же выбивается из сил, встав на путь к Богу» [1, 43-44]. Вот это положение и следует брать во внимание: большинство людей выбирают самый лёгкий путь своей жизни – бездуховный, поскольку «правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно» [10, 374]. Между тем такое «право на бесчестье» часто подспудно, неофициально предоставляется современной индустрией развлечений, в которой доминирует «музыка трущоб», где часто постулируются внебрачные интимные отношения, где много жаргонной, двусмысленной и пошлой терминологии. Безусловно, связь между навязыванием девиантных форм поведения и рэп-музыкой теоретически неоднозначна, более того, есть примеры и вполне морально допустимой, качественной музыки стиля рэп, но всё-таки, если мы посетим те районы, где люди не отличаются развитым правовым и нравственным сознанием, то как раз услышим музыку данного направления. Подобный подбор музыкальных треков приводит к массовому растлению населения, к вырождению как общечеловеческих нравственных норм, так и собственной национальной культуры. Если учесть то, что музыка стиля рэп зародилась в трущобах, где нравственный уровень большинства людей крайне низок, то не стоит удивляться результатам исследования Брайана Примака (Питтсбургский университет, США), который, как сообщает газета «El Mundo» (с испанского *tundo – мир*), пришёл к выводу, что, «если дети предпочитают популярные песни в стиле рок, рэп или кантри, у них много шансов услышать прямое упоминание случаев злоупотребления такими субстанциями, как наркотики и алкоголь» [35]. Газета пишет: «...Как показали первые результаты проведенного Примаком исследования, которое будет полностью опубликовано в феврале 2008 года, из 279 наиболее знаменитых в 2005 году песен (по рейтингу Billboard) – в 93 (33,3%) говорится об употреблении этих субстанций. Музыкальным жанром, лидирующим по количеству прямых упоминаний алкоголя и наркотиков (77%), является рэп. За ним следуют кантри (37%), R&B и хип-хоп (20%), рок (14%) и поп-музыка (9%)... Что касается мотивов, заставляющих героев песен принимать эти субстанции, среди них преобладает социальное давление (48% случаев), секс (30%), также их употребление связывается с праздничной обстановкой (54%)...». В России всё чаще и чаще можно услышать песни в стиле рэп, в которых употребляется нецензурная брань. Разумеется, популярная музыка является частью процесса глобализации, однако такая часть объединяет людей не по принципу взаимного уважения, а по принципу аморальности и потребительского отношения к окружающим. Фактически искусственно складываются предпосылки к разобщению людей на прайды, каждый из которых мог бы контролировать ту или иную территорию в городе, селе или ещё где-либо. Основным фактором, объединяющим членов прайда в единый организм, является общая вовлечённость в преступную деятельность или просто в аморальное поведение.

Надо признать, что музыкальная культура рельефно отражает весь процесс глобализации. В последнее время это особенно стало заметным при

проведении ежегодного песенного конкурса «Евровидение». В 2009 году абсолютное большинство голосов набрал норвежский исполнитель, выступление которого оставило приятное впечатление – впечатление чистой и одухотворённой музыки, хотя, по моему субъективному мнению, были исполнители гораздо сильнее. Однако беспокоит два серьёзных обстоятельства. Во-первых, стандартизируются музыкальные пристрастия, причём больше ориентированные не на творчество талантливых вокалистов, а на музыкальные вкусы тех певцов, которых на сцене можно с таким же успехом заменить почти любым из многочисленных участников фанклубов. Во-вторых, вызывает опасения тот факт, что, хотя и не первые, но всё же высокие места занимают исполнители, сценическое поведение, исполнительскую манеру которых нельзя охарактеризовать как высокое искусство, в котором слились бы воедино талант и благонравие. Так, выступление турецкой певицы на «Евровидении-2009» в самой Турции к показу по национальному телевидению было запрещено по этическим соображениям. Между тем эта певица, в настоящее время проживающая в Бельгии, заняла 4-е место. Это только один из многих примеров в музыкальном шоу-бизнесе. Что касается киноиндустрии, то в этой области также наблюдается тотальная стандартизация, во многом ориентированная на такие представления о зрелищном развлечении, когда в качестве нормы выступает что-то безвкусно-грубое, наглое и низкое, находящее своё проявление в бесстыдном поведении и отношении к чему-либо, проникнутые пренебрежением к моральным нормам. Например, в России молодёжный телесериал «Счастливы вместе» создавался по образцу аналогичного телесериала США, причём все без исключения сценарии для этого проекта также поступали из США. Популярность подобных проектов свидетельствует о негативных тенденциях в мировой общественности. В действительности, здесь постулируются принципы удовольствия, эгоцентризма, неглижирования по отношению общечеловеческих норм морали. Объединение людей на основе таких принципов весьма условно, поскольку при столкновении частных интересов компромисс будет трудноосуществим, а общие ценности в аксиологическом ряду не смогут положительно влиять на интересы и на поступки отдельных людей. В итоге неизбежен конфликт частных интересов, в ходе проистекания которого общенациональные, государственные проекты окажутся без должного внимания. Особенно опасным представляется то, что постулирование приоритета индивида над обществом приведёт к тому, что авторитет общих норм, в том числе и правовых, резко снизится.

Вышеописанные явления подрывают духовность народов и, стало быть, такое нравственное качество, как патриотизм, – одно из важнейших человеческих качеств. В данном случае вспоминается некрасовская поэтическая строка: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан». В этих словах фактически указывается на то, что человек, несмотря ни на какие сложные жизненные обстоятельства, коллизии, в которые его порой бросает жизнь, обязан быть полноценным, настоящим гражданином, патриотом своей страны. Отсутствие чувства патриотизма свидетельствует о

разложении самого человеческого существа, его духовного ядра, об озлобленности на мир и неверии в добро. Страны-лидеры глобализации (прежде всего, США) отнюдь не лишены заинтересованности в вырождении человеческого начала в людях, представляющих иные народы, дабы, подорвав, уничтожив в них чувство собственного достоинства, внести в образовавшийся духовный вакуум качества рабов, слепо поклоняющихся «золотому тельцу», который вполне может ассоциироваться со статуей Свободы в Нью-Йорке⁴. Кстати, следует подчеркнуть то, что даже такое важнейшее государственно-правовое понятие, как суверенитет, постепенно утрачивает жизнеспособность, отмирает, становится анахронизмом. А.А. Кокошин справедливо пишет о том, что США и «ряд других их западных союзников продолжают предпринимать шаги, направленные на то, чтобы использовать процесс глобализации для ограничения реального суверенитета многих других государств» [18, 21-22]. Так или иначе, но роль национального государства в условиях глобализации должна быть пересмотрена, хотя это вовсе не умаляет значения самого национального государства [5, 75]. Такие суждения обращают внимание на тот немаловажный факт, что глобализация, инициированная правительством США, во многом направлена на закабаление тех народов мира, которые не наделены гражданством США. В.В. Иванов отмечает, что в современных условиях глобализации «не только нация, но и государство в целом не способно быть суверенным» [16, 31]. Между тем, как справедливо подчёркивает В.В. Иванов, «...государство до тех пор действительно, пока оно успешно претендует на реальный суверенитет» [16, 33].

Таким образом, становится очевидным то, что на практике процессы глобализации, как правило, не способствуют интеграции культур, а чаще наоборот – вносят раскол внутри культур, делят их по клановому принципу, согласно которому под формально-криминальным управлением прайда находится то или иное государственное объединение. Последнее в данном случае не может преследовать решение общечеловеческих задач, более того, в нём нет подлинного стремления достичь раскрытия априорного знания человека, утвердить его нравственные качества. П. Ганчев точно характеризует некоторые явления, сопутствующие глобализации: «Мафия, организованная преступность, криминальная преступность в нарастающих масштабах и интенсивных темпах заливают всё общество, чтобы криминализировать до четверти населения некоторых стран. Этот новый «глобальный, но подземный мир»... иногда срачивается с государственными

---

⁴ Разумеется, я не против той мысли, которую выражает данная статуя по своей изначальной идее, не против самого американского общества, которое достигло определённых успехов не только в экономическом, но и в гуманитарном отношении. Однако сейчас статуя Свободы более символизирует не столько свободу как таковую, сколько прагматизм, чрезмерное богатство, а также могущество США, правительство которых для решения своих задач подчас не гнушается обращаться к агрессии и использованию неправительственных организаций для международного терроризма (например, действия контра в Никарагуа).

и экономическими структурами» [7, 165]. Человек при таких обстоятельствах рассматривается лишь как необходимое средство для получения прибыли, используемой в интересах правящего прайда. Власти же в целях приобретения финансовых средств подчас не гнушаются самых грязных способов и хитрых комбинаций, чтобы достичь желаемого: могут допустить и наркоторговлю, и проституцию, и работоторговлю, и нелегальную продажу оружия. При этом международное право теряет свою силу и самостоятельность, становится относительной, условной категорией. Образцом уже сложившегося прайдового государства являются те клановые образования, которые появились на территории Сомали. Для таких государств, как Сомали, был предложен и соответствующий термин (естественно, на английском языке) – *failed state* – *неудавшееся государство*. Примечательно, что международная общественность, в частности ООН, весьма чётко отмечает, что для борьбы с пиратством у берегов Сомали необходима финансовая поддержка, или, как официально говорится, гуманитарная помощь. Однако такая помощь по своей сути имеет весьма сомнительные основы, так как в пределах Сомали нет общепризнанной власти, которой можно было бы передать такую помощь без опасения, без сомнений в том, что она достанется криминальным группировкам. Что же касается иных стран, то в своём большинстве для них сценарий, аналогичный Сомали, маловероятен, хотя, впрочем, это вовсе не исключает возможности их дробления по иным принципам, действующим не менее губительным образом, чем в Сомали.

Случай с Сомали может стать не единственным примером *failed state*. В свете агрессии стран НАТО и их союзников против Ливии правовая обстановка в этой североафриканской стране явно дестабилизирована, а стремление союзников физически уничтожить легитимного главу Ливии Муаммара Каддафи (что само по себе является международным преступлением) может привести к дроблению страны и превращению ливийской территории в полуколониальные образования. Причём ещё до конца не ясно, кто возьмёт на себя роль метрополий над ливийскими землями: страны НАТО или исламистские радикальные организации. В октябре 2011 года исламисты и натовцы добились физического уничтожения Муаммара Каддафи. Причём этот человек был убит в криминальном порядке, без судебного решения: Каддафи взяли в плен раненым и зверски убили. Следует отметить, насколько кощунственной, очень показательной выглядит реакция такого действующего американского политика, как Хиллари Клинтон: её циничное «вау» как реакция на информацию о смерти ливийского патриота, отражает истинную сущность североамериканской государственности – это сущность Зверя. Разумеется, диктатора полковника Каддафи нельзя идеализировать, тем не менее именно этот человек обеспечивал единство весьма проблемного региона; именно этот человек пресёк разворовывание национальных богатств трудового народа

некапиталистических стран⁵; именно Каддафи остановил зомбирование ливийцев посредством навязывания им агрессивного исламизма⁶. Примечательным фактом является то, что, при всей жёсткости правления диктатора, он не применил имеющегося у него химического оружия против повстанцев. Для сравнения обратим внимание на то, что В.И. Ленин при подавлении тамбовского восстания крестьян приказал использовать боевые отравляющие вещества. В отношении же создавшегося положения дел в Ливии приходится констатировать то, что в настоящий период времени исламисты обладают химическим оружием. Вследствие этого остаётся лишь делать предположения, где и когда могут произойти террористические акты с применением иприта (именно это стойкое боевое отравляющее вещество кожно-нарывного и общедовитого действия хранилось на военных складах ливийской армии). Подчеркну, что Западная Европа находится в особенно уязвимом положении в отношении применения к ней политики и тактики террора.

Примечательным является то, что США, при их внешней борьбе с исламистскими террористами, по сути дела содействуют усилению влияния последних, установлению норм шариата. Так, после активного вмешательства США Сомали распалось на никем не признанные страны, где господствует шариат. Примечательно то, что страны, имеющие наибольшее распространение криминальных форм поведения, во многом санкционированных религиозными фанатиками, являются союзниками США (Саудовская Аравия, Пакистан). Право немусульман и женщин в этих странах условны, особенно если учесть то, что, например, в Пакистане регулярно убивают немусульман, насилуют детей и женщин из немусульманских семей⁷. Необходимо отметить то, что суды часто выносят людям смертные

---

⁵ Когда Муаммар Каддафи в 1969 году пришёл к власти и сверг короля Идриса I, то баррель нефти стоил 40 центов. Каддафи поставил вопрос о том, что столь низкая стоимость нефти диктуется странами НАТО ради хищнического обворовывания трудового народа стран «третьего мира», и своим волевым решением Каддафи поднял цены на нефть до 20 долларов США за баррель.

⁶ Здесь нельзя забывать о том, что король Ливии Идрис I был важным лицом исламского ордена сенуситов (его дед был одним из основателей этого ордена, а сам орден сформировался в Мекке). Причём исламские радикальные идеи в этом ордене были сильны, а в его структуру входило большинство ливийских граждан. Лишь Джамахирия, созданная волей и умом Каддафи, ограничила влияние ислама. По существу, устранение Муаммара Каддафи выгодно главным образом Саудовской Аравии, официальная идеология которой – это ваххабизм.

⁷ Надо признать, что права в отношении мусульманских женщин в Пакистане не соблюдаются. Например, если женщина пишет заявление в полицию, в котором указывает, что была изнасилована, то она обязана предоставить показания четырёх свидетелей из добропорядочных, уважаемых мужчин. Если таковых свидетелей нет, то возбуждается уголовное дело по факту прелюбодеяния или блудоддеяния этой женщины, в чём она сознаётся в своём заявлении. На сегодняшний день, примерно, 80 % женщин, избежавших побивания камнями и посаженных на длительные сроки в тюрьмы, обвинены в незаконных половых связях. В последние годы массово стала применяться серная кислота,

приговоры по статье о богохульстве на основании показаний лишь одного свидетеля. Такие массовые преступления проходят при покровительстве со стороны правительства Исламабада. С точки зрения религиозного сознания, такое поведение является инфернальным, поскольку преступление, связанное с изнасилованием, – это акт сатанизма.

Вместе с тем вызывает недоумение либеральное отношение демократических стран к государствам, где главную роль играют исламисты. Примечательно, что в Саудовской Аравии официальной государственной идеологией является ваххабизм (саляфизм). В отношении США ситуация очевидна: высокоразвитая в научно-техническом плане страна – США – умело использует в своих интересах страны с низким уровнем грамотности населения, но с высоким уровнем религиозного фанатизма. При этом США, находясь под естественной защитой океанов, обладая мощнейшим ВМФ, уверены в том, что на их территории войны не будет, а, стало быть, за их возможные геополитические ошибки расплатятся граждане иных стран. Следует отметить то, что политика так называемого «заигрывания» со стороны западноевропейских стран, а также и Российской Федерации с миром исламского фундаментализма весьма опасна. Никогда нельзя забывать о том, что те огромные финансовые средства, которые Российское Правительство выделяет из федеральных средств, например, на нужды Дагестана, Ичкерии, в исламском мире нередко воспринимается как выплата джизьи (дань, прописанная в Коране 9 : 29). При этом ошибочно полагать, что эта выплата решит проблемы терроризма и сепаратизма или, тем более, национальный вопрос – нация, которая унижает себя, а главное, свою Православную веру, выплачивая сомнительным организациям дань, только себя дискредитирует, вызывая к себе презрение со стороны берущих дань. В конечном итоге, следует прислушаться к мнению военного историка И.М. Кокцинского, отмечающего то, что «политика односторонних уступок миром не заканчивается» [19]. Тем не менее Россия, как многоконфессиональная страна, должна заботиться о межрелигиозном мире, а потому надежды на эффективность применения исключительно силовых мер обернутся лишь перманентной неофициальной войной в Дагестане и на Кавказе (то, что де-факто наблюдается в начале XXI века). Для обеспечения нормального, мирного сосуществования людей разных вероисповеданий необходима духовная целостность так называемой *титульной нации*, которая по своему благочестию создаёт условия для интенсивного всестороннего развития народов, объединяющихся вокруг неё.

В связи с такой сложившейся ситуацией возникает острая потребность в механизмах развития здорового правового и нравственного сознания людей, что естественным образом поможет заблокировать проявление животных, прайдовых тенденций. Здесь очень важно определить не только национальную политику конкретного государства, но и пути, содействующие

которой обильно поливают женщин, чем-то, по мнению изуверов, им не угодившим или ведущим себя слишком вольно.

наиболее полному развитию сознания общества. Следует учитывать то, что даже при самой оптимальной национальной политике в обществе, где люди руководствуются, действуют сообразно не общечеловеческим и даже не общегосударственным идеям, всегда будет господствовать мировоззрение, которое, в лучшем случае, можно назвать «местечковым». Соответственно, государству с имперским, то есть многонациональным устройством, жизненно важно постулировать решение общечеловеческих задач, имеющих нравственный характер. Если же нация замыкается на себе самой, то кризис и регресс неизбежны. Суть такого кризиса великолепно выражена в фильме режиссёра Энтони Мэнна «Падение Римской империи» (США, 1964 г.). В киноленте показано, что когда римский Сенат попытался из римского гражданства сделать своего рода привилегию, отвергнуть от себя пограничные народы, то этим он обрёл Рим на гибель, а людей, живших на окраинах империи, – на убийства. Между тем нация может развиваться только в том случае, если заботится о судьбах иных народов. Совершенно верно замечает В.С. Соловьёв: «Спасаящийся спасётся. Вот тайна прогресса – другой нет и не будет» [29, 556]. Поэтому так важно бороться за счастье не только своего народа, но и за счастье, процветание всего человечества. Такая установка способна обратить человека к усвоению концептов самых разных культур, что в итоге послужит значимой предпосылкой к складыванию мультикультурного мировоззрения. Именно в стремлении к общечеловеческому благу, в желании помочь всем людям заключается важнейшая сторона русской национальной идеи. К.В. Нечаев (митрополит Питирим), живший в СССР, писал так: «Мы рассматриваем русскую культуру не как принадлежность одного определённого этноса, а как общее достояние всех народов, населяющих Россию. Это очень сложный, исторически образовавшийся синтез» [27]. Действительно, если мы обратимся к феноменам русской культуры, в частности к философии, то увидим общечеловеческую направленность русской философской мысли. Эта направленность рельефно отражается в таких работах, как «Россия и Вселенская Церковь», «Чтение о Богочеловечестве» (В.С. Соловьёв), «Философия общего дела» (Н.Ф. Фёдоров) и др.

Не менее значимым аспектом развития мультикультурного сознания является язык. Если обратиться к истории языковой культуры России, то здесь надо подчеркнуть следующее: нелёгкий, довольно долгий процесс укоренения в сознании нации правил русского литературного языка позволит человеку не только оставаться человеком, раскрыть в своей природе априорное содержание, но и овладеть таким понятийным аппаратом, который однозначно понимался бы максимально большим количеством людей. В Российской Федерации примерно 80% населения – русские, иначе говоря, де-факто они представляют государствообразующий народ, или титульную нацию. Поэтому, ни в коей мере не нарушая прав многочисленных народов, проживающих в России, при обеспечении сохранения и невозбранного развития их национальных традиций, языка, культуры, в Российском государстве должен быть единый государственный язык – русский язык,

поскольку он является неотъемлемым отличительным показателем принадлежности подавляющего большинства населения страны. Примечательно, в России не так часто, как следовало бы, употребляется такое слово, как «русский», по сути представляющее собой точку опоры в восстановлении национально-религиозного самосознания. В этом отношении очень точную характеристику сложившемуся положению дел дал в своей книге «Посох духовный» митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн: «Стыдно сказать – официальные лица даже произносят слово «русский» в своих выступлениях стесняются. Всё норовят как-нибудь обойти: то «российскими» людей назовут, то ещё что-либо придумают. Вот и получается, что в эпоху «застоя» был у нас народ «советский», сейчас – «российский», а русского как не было, так и нет» [24]. Между тем это наглядно демонстрирует бездумное, пренебрежительное обращение с тем, что являет собой национальное достояние, непреходящую ценность. Народ, предавший забвению свои национальные корни, свои традиции и святыни, потерявший достоинство, будет обречён на унижение и самоуничтожение, тем более не сможет рассчитывать на уважение со стороны граждан других государств. Здесь не идёт речи о национальном самопревозношении, о провоцировании гордыни, здесь говорится о сохранении собственного национального достоинства. Времена, когда всех граждан нашей Родины именовали «советскими людьми» отличались тем, что в СССР не было конформизма титульного народа по отношению к другим, а с конца XX века мы это видим регулярно. Поэтому, если мы уж говорим о правах чеченцев, евреев, армян, то необходимо в равной мере защищать и права русских.

Следует сделать акцент на том, что процесс освоения человеком литературного языка необходимо начинать с раннего детства, с момента его рождения, следует уделять этому вопросу немалое внимание и в период школьного и последующего образования. Литература – как учебная дисциплина – должна занимать одно из ведущих мест на протяжении всех лет обучения в школе. Подчеркну, что необходимо строго пресекать употребление в речи жаргонной, сленговой терминологии. Такая терминология является по существу клановой, или прайдовой, поскольку однозначно трактуется лишь в узком кругу людей. Нельзя не отметить то, что освоение литературного языка способствует обеспечению фундаментальной базы для развития мышления человека. В бытовом языке, тем более в условиях распространения жаргонной терминологии, трудно, подчас невозможно найти основу для развития системы понятий. Литературный же язык с его обширным словарным запасом, тонким смысловым чувством обеспечивает возможность для духовного и интеллектуального роста человека. Более того, рост авторитета нации и, следовательно, её возможностей в решении общечеловеческих задач, имеет реальные перспективы осуществления лишь в условиях употребления ею грамотной литературной речи. Русская литературная речь – этот язык, изучаемый во всём мире на основе трудов классиков русской литературы, в коей фиксируется как разговорный, так и письменный язык. Сленг же,

захлестнувший русскую речь, разрушает интеллектуальную и духовную базу не только русской культуры, но и славянской цивилизации, которой будет гораздо сложнее интегрироваться в единую систему. Если С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» ещё выделяет православную цивилизацию [32, 56], то в условиях распространения культурного кризиса в России существует прямая угроза её распада.

Таким образом, во избежание распада общества на прайды необходимо прямое государственное вмешательство в жизнь культуры большинства населения, выработка механизмов для прямого воздействия на продукцию культуры для народных масс. Большое внимание нужно уделять: во-первых, сохранению и развитию собственного литературного языка; на общенациональном уровне жёстко пресекать распространение сленговой, пошло-двусмысленной терминологии. Ныне основной источник непристойной терминологии в СМИ – это ряд музыкальных клипов, тексты некоторых песен, откровенно бесстыдные, циничные монологи и диалоги героев многих современных фильмов, например, так называемых «убойных сериалов» (название многоговорящее), а также речи ряда представителей шоу-бизнеса и, как это ни странно, выступления, весьма далёкие от приличествующих, отдельных политиков. Между тем вопрос грамотности нации должен рассматриваться в качестве одного из самых приоритетных. Во-вторых, необходимо ограничить – в разумной мере – проникновение элементов «трусобной культуры» в СМИ, например, музыки в стиле *рэп*. В-третьих, народу, помимо решения собственных национальных задач, следует ставить перед собой общечеловеческие задачи, решение которых было бы связано с представлениями о справедливости, чести и достоинстве человека. Данное условие выполнимо в том случае, если государство будет создавать условия для развития широкого мировоззрения. Так, в августе 1918 года в «Известиях» был опубликован список тех памятников, которые, по мнению большевиков, следовало бы установить в городах РСФСР. Среди таких монументов были памятники Спартаку, Марату, Гарибальди, Лаврову, Плеханову, Сквороде, Ломоносову, Достоевскому, Тютчеву, Пушкину... Этот список весьма длинный, и нет необходимости его продолжать. Самое же главное в нём заключается в том, что такого рода подход, как подмечено С.Н. Иконниковой, ориентирует человека на познание истории народов мира, начиная с древности и заканчивая современностью [15, 45-47].

Проблема прайдового сознания очевидна не только за рубежом, но и в России, что проявляется в общекультурном регрессе нации, охватывающем как правовую, так и духовно-нравственную стороны человеческого бытия. В начале XXI века многим учёным приходится констатировать ослабление центральной власти и регионализацию в РФ. Организация же социальных институтов в таких условиях вынужденно ориентируется не столько на федеральные интересы, сколько на потребности конкретного региона [4, 3]. Конечно, в тех случаях, когда местные власти могут эффективно регулировать те или иные общественные процессы, то центральная власть может снять с себя часть функций. Разумное соотношение полномочий

центральной и местной власти позволяет более гибко реагировать на вызовы современного мира, быстро решать проблемы на местах. Однако в действительности местная власть получает такие полномочия, с которыми не справляется, и в итоге мы видим полуразрушенные предприятия, неустроенные городские кварталы и неуважительное отношение к центральной власти со стороны многих граждан. Время от времени небольшая часть националистически настроенной российской молодёжи обвиняет те или иные этнические группы в каких-то своих неурядицах, социальной неустроенности, видя источник бед в национальных общинах. В связи с такого рода умозаключениями выдвигается лозунг, согласно которому следует депортировать из страны иностранцев, но, что примечательно, при этом нередко многие из этой агрессивно действующей молодёжи не в силах избавиться от алкогольной и наркотической зависимости. Некоторые причины такого кризиса лежат к постулированию узости мышления индивида, то есть навязывании идеи личной жизни, что в сущности есть миф, навязывание идеи индивидуального предпринимательства и, в конечном итоге, незамысловатой идеи – «живи собственными интересами». Подобные подходы к выработке жизненных приоритетов сильно вредят развитию мышления человека, поскольку интересы одного индивида всегда более ограничены по сравнению с общегосударственными и, тем паче, общечеловеческими задачами. В итоге развивается мышление, которое уместно назвать *местечковым*. Именно такое местечковое мышление является одной из предпосылок к формированию прайдового права.

Локальность, узконациональность мышления особенно очевидна в среде африканских и азиатских эмигрантов в странах Европы. «Для людей, воспитанных в замкнутых эмигрантских общинах, первое место в иерархии идентичностей и лояльностей часто занимают семья, клан, диаспора, в общем – этническая и религиозная принадлежность, и только потом – нормы и закон страны, которая их приняла» [21, 108]. В результате уже сейчас во Франции, Италии, Германии и в других европейских странах случаются конфликты между властями и выходцами из африканских и азиатских стран. Например, в Италии время от времени происходят столкновения полиции с китайцами, живущими своей общиной и защищающих от полиции своих соотечественников, даже если последние явно нарушают законы данной страны. Существенные противоречия сложились во Франции между светским французским обществом и мусульманами, принявшими французское подданство. Большинство выходцев из исламских стран требуют для себя социального и материального обеспечения, при этом подчас не соблюдая местного законодательства. В принципе исламское право, прежде всего шариат, не признаёт право немусульманских государств на суверенитет, так что европейские мусульмане мыслят в рамках своей религии, которой фанатично преданы. Неудивительно, что «среди ультимативных требований исламистов центральным стало подчинение европейских мусульман не местному законодательству, а исключительно предписаниям шариата» [14, 99]. Такое узкоконфессиональное или узкоэтническое мышление весьма

опасно, поскольку подрывает общие принципы мультикультурной цивилизации, формировавшейся столетиями и оплаченной человеческой кровью в религиозных войнах Средних веков и Нового времени. В период с 2010 по 2011 годы в Западной Европе лидеры ведущих стран констатируют несостоятельность мультикультурного общества в западноевропейских странах. Кризис такого общества обычно связывают с непризнанием мусульманами светского права, с неуважением эмигрантами из исламских стран европейских традиций. Примечательно то, что при этом часто с европейскими традициями связываются христианские ценности, которые у мусульман вызывают агрессию. Разумеется, с этим утверждением никто не спорит. Действительно, в Коране достаточно призывов насильственного характера в отношении людей Писания, включая христиан. Однако нельзя замалчивать и другую сторону кризиса мультикультурного общества – это неуважительное отношение ряда европейских высоко поставленных политических деятелей к христианским заповедям, подчас отречение от них. Разве можно говорить о добром отношении к христианским ценностям политика, находящего оправдание, толерантно относящегося к тому, что на улицах столичных городов Европы демонстрируются парады гомосексуалистов?! Не только по исламским, но и по христианским нормам народы, в среде которых царит разврат и цинизм, предаются проклятию, крайнему и бесповоротному осуждению с полным отказом от общения с ними. Согласно общерелигиозным нормам, категория проклятия не зависит от государственного права, частных или общественных убеждений. Научно установленный факт состоит в том, что в случае разращения женщины её род на генетическом уровне предрасположен к вырождению, сквернословие разрушает структуру ДНК и приводит к наследственным порокам... В России же Сердюков, будучи министром обороны, нецензурно оскорблял офицера героя России в рязанском десантном училище. Напомним, что мат есть богохульство, уподобление сатане и оскорбление своей родной матери. Иначе говоря, согласно нормам традиционной культуры, А. Сердюков выслужился перед сатаной и публично объявил себя сыном блудницы (так ли это, мы не знаем, возможно, Сердюков и оклеветал свою мать). К слову сказать, в России за матерную брань казнили. Здесь закономерен вопрос: как индивид, уподобившийся сатане, проклинаящий себя и публично ругающийся по матери, мог занимать столь ответственную должность? Наконец, нельзя забывать, что из-за такого inferнального поведения высших должностных лиц исламисты легко вербуют безграмотных людей в террористы и ставят на всём русском народе лживое клеймо кафи́ров. В странах, где бережно относятся к национальной культуре, осознают, как принципиально важна духовно-телесная чистота. Нагляден следующий факт: в феврале 2011 года в Индии офицер ВМФ был уволен за незаконную интимную связь с женщиной. Этот эпизодический, но показательный пример ясно даёт понять, как в государстве понимают, что такое честь, что человек, отступивший от традиционных законов, не вправе защищать своё Отечество. В России же, где, к примеру, депутат Государственной Думы С. Хоркина, снимавшаяся в

порнографическом журнале «PlayBoy», не получила никакого серьёзного общественного порицания, а об её увольнении от занимаемой должности вообще не шло речи. А как говорится, «рыба гниёт с головы», и когда известные в стране люди, к тому же наделённые высокими должностными полномочиями, позволяют себе такие формы аддиктивного поведения, то невозможно утверждать, что страна движется вперёд по пути прогресса. В Западной Европе таких примеров, имеющих пагубное влияние на общество, пожалуй, ещё больше, чем в России. По существу в Европе уже есть предпосылки к формированию прайдового сознания и прайдового права. Причём проблема состоит далеко не только в эмигрантах: действительно, если бы европейская культура, в первую очередь религиозная (как одна из форм общественного сознания) была бы в нынешнее время сильна, правила благочестия соблюдались большинством европейцев, то вживание в европейскую цивилизацию выходцев из африканских и азиатских культур проходило бы менее болезненно. Не последнюю роль играет и общий образовательный минимум, предлагаемый для своих граждан тем или иным государством. В данном случае речь идёт о том, что слабое знание мира, в котором живёт человек, сильно сужает его мышление, ограничивает его интересы вопросами, важными лишь для него самого и его семьи, в лучшем случае – своего государства.

Список используемой литературы

1. Архимандрит Эмилиан. Богопознание. Богослужение. Богомыслие. / Архимандрит Эмилиан. – М.: Издательство храма святой мученицы Татианы, 2002. – С. 416.
2. Барышников, Д.Н. Этнонационализм в контексте современного идеологического дискурса // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (М., 24-28 мая 2005): В 5 т. Т. 5. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 10-11.
3. Беличенко, А.В. Язык как хозяйство. К «политэкономии» языка: девственные знают больше / А.В. Беличенко // Мова і культура. Киев: Видавничий Дім Бураго. – Вип. 9. Т. I. – 2007. – С. 31-44.
4. Беспарточный Б.Д. Новые горизонты социального образования в России / Б.Д. Беспарточный // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования. – Курск, 2011.
5. Богатырёв В.В. Правовая глобализация // Государство и право. – 2008. – № 8. – С. 75.
6. Воробьёв, Ю.Л. К вопросу об эволюции форм правления в России // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. – Курск: «Учитель». – 2008. – С. 53.
7. Ганчев, П. Глобализация цивилизации и необходимость новой формы философии / П.Ганчев // Вопросы философии. – 2008. – № 8. – С. 160-166.

8. Губарева, М. Танго: бесконечная возможность / М. Губарева // Вокруг света. – 2007. – № 7 (2802).
9. Давыдов, Ю.Н. Любовь и свобода: избранные сочинения / Ю.Н. Давыдов. – М.: Астрель, 2008. – 576 с.
10. Достоевский, Ф.М. Бесы / Ф.М. Достоевский // Собрание сочинений. В 12 т. Т. 8. – М.: Правда, 1982. – 461 с.
11. Дубровский, А. Год начинается с Гани / А. Дубровский // Вокруг света. – 1987. – № 4. – С. 14-16.
12. Жуков, В.И. Россия в глобальном мире: Социология, политика, культура / В.И. Жуков. В 3 т. Т. 2. – М.: Логос, 2006. – 592 с.
13. Жуков, В.И. и Жукова, Г.В. Мировой кризис и социальное развитие России // Учёные записки Российского государственного социального университета. – 2008. – № 4. – С. 8-9.
14. Западная Европа и исламизм: противостояние усиливается // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 2. – С. 94-103.
15. Иконникова С.Н. Диалог о культуре. / С.Н. Иконникова. – Л.: Лениздат, 1987. – 205 с.
16. Иванов В.В. Путинский федерализм (Централизаторские реформы в России в 2000 – 2008 годах) / В.В. Иванов. – М.: Территория будущего, 2008. – 216 С.
17. Константинова, Н. Страна карнавалов: Несколько эссе о бразильской культуре / Н.Константинова. – М.: Наука», 2003. – 143 с.
18. Кокошин, А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А.А. Кокошин. – М.: ЛЕНАНД, 2005. – 80 с.
19. Кокцинский И.М. Морские бои и сражения русско-японской войны, или причина поражения: кризис управления (Глава 1, Краткие выводы). [Электронный ресурс]: <http://cruiserx.narod.ru/kim/k1.9.htm>
20. Костюк Е.Б. Телесность как характеристика музыкальной культуры XX-XXI века / Е.Б. Костюк // Вопросы культурологии. – 2012. – № 12.
21. Кравченко И. Доктрина С. Хантингтона: гипотеза или жестокий аларм-прогноз // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 12. – С. 104-111.
22. Курукин И. Рана шесть столетий глубиной / И. Курукин // Вокруг света. – 2008. – № 2. – С. 82. Также см. об этом видеоролик на сайте <http://www.youtube.com/watch?v=fkgHkxIfgVc&feature=related>
23. Марков А.П. Диалог культур в условиях глобализации. Некоторые итоги XII Международных Лихачёвских научных чтений в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов / А.П. Марков // Вопросы культурологии. – 2013. – № 1. – С. 8-11.
24. Митрополит Иоанн. Посох духовный / Советская Россия. – 2 ноября. – 1999. – № 128.
25. Монкоша-Богдан, Я. Языковой патриотизм в период глобализации / Я. Монкоша-Богдан // Мова і культура. Киев: Видавничий Дім Бураго, 2007. Вип. 9. Т. I. – С. 5-11.

26. Панищев А.Л. Проблема соотношения естественного и позитивного права: от естества человека к прайду хищника – Курск: ООО «Мечта», 2012. – 264 с.
27. Питирим (Нечаев), митрополит Волоколамский и Юрьевский. Этапы становления русской культуры. Журнал Московской патриархии. – 1993. – № 9.
28. Симон, М. Косовский синдром: генезис, риски, геостратегические последствия / М. Симон // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 12. – С. 117-122.
29. Соловьёв В.С. Тайна прогресса // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т., Т. 2. М.: Мысль, 1988. – С. 556-557.
30. Рыскин В.С. Отчуждение человека и глобализация // исторические, философские аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – СПб.: Издательство СПбГУП, 2008. – С. 294 – 296.
31. Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10-ти т. Т. 2. – М., 1981. – С. 252.
32. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
33. Франк, С.Л. С нами Бог / С.Л. Франк. – М.: АСТ, 2003. – 750 с.
34. Шинкаренко Владимир. Бедуины живут в горах / Владимир Шинкаренко // Вокруг света. – 1992. – № 1. – С. 4-11.
35. El Mundo, 15 abril, 2008.
36. Насилие, совершенное на половой почве: слишком дорогая цена (полностью опубликовано в докладе "Народонаселение мира в 2005 году. Обещание равноправия: равенство между мужчинами и женщинами, репродуктивное здоровье и цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия" UNFPA, 2005 с. 77-87) // Демоскоп [Электронный ресурс]: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0225/analit01.php>

Статья издана:

Панищев А.Л. Национальные культуры в условиях диктатуры глобализации // Россия. Духовная ситуация времени. – 2013. – № 1-2.